

317

1 Января. № 1 XIV годъ. № 1 1903 года.

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ. 1

Цѣна годоваго изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатн. листовъ, 3 р., съ доставкою въ С.-Петербургъ и пересылкою во всѣ города Имперіи. — За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб.

Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, домъ № 18.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Государь Императоръ, по всеподданиѣйшему докладу Кавалерской Думы ордена Св. Владіміра, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 22-й день сентября 1902 года, причислить къ сему ордену 4-й степени: *съ бантомъ, за двадцатипятилѣтнюю безпорочную службу въ священномъ санѣ* — церкви 14-го гренадерскаго Грузинскаго генерала Котляревскаго полка священника *Іосифа Лядзе* и *за тридцатипятилѣтнюю безпорочную службу въ священномъ санѣ*: протоіереевъ церквей: Чимкентской Сергіевской военной, Александра *Тихомирова*, при управленіи Вѣрненскаго уѣзднаго воинскаго начальника, Димитрія *Солнцева*, Ковельскаго пѣхотнаго полка, Петра *Холщевникова* и 18-го драгунскаго Клястицкаго Его Королевскаго Высочества Великаго Герцога Гессенскаго Эрнста-Людвига полка Стефана *Тучапскаго*; священниковъ: церкви 177-го пѣхотнаго Изборскаго полка Алексѣя *Нечасва*, Свеаборгскаго военно-вѣрностнаго собора Владиміра *Волоч-*

кова и 6-й артиллерійской бригады Льва *Иматовича* и Сергіевскаго всей артиллеріи собора протодіакона *Θеодора Петрова*.

Приказъ по военному вѣдомству,

отъ 10 ноября 1902 года за № 392.

Военный Совѣтъ, журналомъ 19-го сентября 1902 года, положилъ:

1. Учредить при 13-мъ Восточно-Сибирскомъ стрѣлковомъ полку штатный причтъ, въ составѣ священника и церковника изъ нижнихъ чиновъ, съ присвоеніемъ ему всего довольствія, опредѣленнаго для церковныхъ причтовъ прочихъ Восточно Сибирскихъ стрѣлковыхъ полковъ.
2. Вызываемые этимъ мѣропріятіемъ расходы отнести въ настоящемъ году въ запасный кредитъ Канцеляріи Военнаго Министерства, а съ будущаго года вносить въ смѣту Главнаго Интендантскаго Управленія установленнымъ порядкомъ.

Пунктъ I сего положенія Высочайше утвержденъ 23-го октября сего года.

Объявляю о семъ по военному вѣдомству, для свѣдѣнія и надлежащаго, кого касается, исполненія.

Подлинный подписалъ:

Военный Министръ, Генераль-Адъютантъ *Куропаткинъ*.

Приказъ по военному вѣдомству,

отъ 12 ноября 1902 года за № 405.

Государь Императоръ, въ 9-й день октября 1902 года, Высочайше повелѣтъ соизволилъ присвоить церкви лейбъ-гвардіи казачьяго Его Императорскаго Величества полка наименованіе «Церковь Гвардейскихъ казачьихъ частей».

О такомъ Высочайшемъ повелѣніи объявляю по военному вѣдомству.

Подлинный подписалъ:

Военный Министръ, Генераль-Адъютантъ *Куропаткинъ*.

Изъ приказа по Гвардейскому экипажу,

отъ 28 сего ноября за № 332.

Вя Императорское Величество Государыня Императрица Марія Теодоровна, осмотрѣвъ сего числа верхнюю церковь Николаевского Морского Богоявленскаго собора, по прослушаніи торжественнаго молебствія, соизволила выразить свое полное удовольствіе за образцовое веденіе службы и прекрасный порядокъ и тишину, которые были во время богослуженія.

Относя сіе всецѣло къ неусыпнымъ трудамъ и заботамъ о. настоятеля Николаевского Морского Богоявленскаго собора, я считаю своею обязанностию принести отъ Гвардейскаго экипажа сердечную признательность о. протоіерею Николаю Никаноровичу и всему причту нашего собора».

Подписаль Капитанъ 1-го ранга *Всеволожскій*.

Военному Духовенству къ свѣдѣнію и исполненію.

1.

Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 20—27 ноября 1902 года за № 5168, опубликованнымъ въ № 49 Церковныхъ Вѣдомостей за тотъ же годъ, постановлено: разрѣшить совѣту С.-Петербургскаго православнаго эстонскаго братства во имя святаго мученика Исидора Юрьевскаго произвести во всѣхъ церквахъ Имперіи, приходскихъ, монастырскихъ и *военныхъ* за литургіей, въ день Крещенія Господня, 6 января 1903 года и наканунѣ, за всеющ. бдѣніемъ—сборъ пожертвованій на построеніе въ Петербургѣ православнаго эстонскаго храма, при немъ школы, бібліотеки и читальни.

Имѣющія поступить на указанный предметъ пожертвованія оо. благочинные и настоятели подвѣдомственныхъ миѣ церквей должны безъ задержки представить въ Духовное при миѣ Правленіе.

Протопресвитеръ военнаго и морскаго духовенства *А. Желобовскій*.

2.

Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 15—27 ноября 1902 года за № 5136, опубликованнымъ въ № 48 Церковныхъ Вѣдомостей за тотъ же годъ, постановлено произвести во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ россійской Имперіи въ день Срѣтенія Господня, 2 февраля 1902 года, сборъ пожертвованій на нужды Красноостокскаго и Березьчскаго женскихъ монастырей.

Имѣющія поступить пожертванія на указанный предметъ оо. благочинные и настоятели подвѣдомственныхъ мнѣ церквей должны безъ задержки представить въ Духовное Правленіе.

Протопресвитеръ военнаго и морскаго духовенства *А. Желобовскій*.

3.

**Отъ Главнаго Совѣта Общества попеченія о бѣдныхъ военнаго
духовенства.**

Въ виду того, что въ Туркестанскомъ военномъ округѣ въ настоящее время состоитъ 62 священнослужителя и что сумма ихъ членскихъ взносов вмѣстѣ съ поступлениями изъ церковныхъ суммъ мѣстныхъ военныхъ храмовъ превосходитъ 200 рублей въ годъ, журнальнымъ постановленіемъ Главнаго Совѣта за № 52-мъ опредѣлено признать образовавшимся Туркестанское Отдѣленіе Общества, о чемъ Главный Совѣтъ и доводитъ до свѣдѣнія военно-морскаго духовенства.

Предсѣдатель Главнаго Совѣта,

Генераль отъ Инфантеріи *Г. Бобриковъ*.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.**Поученіе на новый годъ.**

Въ чемъ заключается счастье человѣка?

Съ новымъ годомъ, съ новымъ счастьемъ, Царю вѣрные слуги!... При-
вѣтствуя съ новымъ годомъ, мы обыкновенно желаемъ другъ другу счастья,
которое полагаемъ большею частію въ здоровьѣ, въ богатствѣ, въ почетѣ, въ
веселой жизни. Желаніе не предосудительное. Человѣкъ и созданъ для
счастья. Только не въ однихъ благахъ земныхъ столь всѣми желаемое
счастье!... Обладающіе ими все же не бываютъ довольны своимъ положеніемъ:
все чего-то имъ недостаетъ, чего-то не хватаетъ, все чувствуютъ, что чего-то
нѣтъ... А не достаетъ имъ вѣры въ Бога, покорности волѣ Божіей и ду-
шевнаго спокойствія. А слово Божіе учитъ, что

«Лишь тотъ счастливъ, кто всѣмъ доволенъ,

Кто крестъ безропотно несетъ,

Судьбѣ всегда во всемъ покоренъ

И благодарность Богу шлетъ».

Кто крѣпко вѣруетъ въ Бога и чувствуетъ въ себѣ миръ, покой ду-
шевныхъ силъ, тотъ всегда помирится съ своею долею, какова-бы ни была
она, а въ этомъ и состоитъ истинное счастье. Вотъ примѣръ вѣрующаго
счастливаго человѣка.

«Однажды въ походѣ, во время стоянки, прусскій король Фридрихъ II,
будучи въ веселомъ расположеніи духа, сталъ шутить надъ набожностью
генерала Шметау. Генераль сначала молчалъ, но потомъ спокойно сказалъ:
«Ваше Величество, вы конечно умнѣе и ученѣе меня, да кромѣ того вы
мой король. Въ виду этого я не могу возразить вамъ на ваше отношеніе
къ моимъ религіознымъ убѣжденіямъ, но во всякомъ случаѣ я остаюсь при
моей набожности. Разбивши во мнѣ вѣру, вы причините зло и мнѣ, и себѣ».

— Какъ такъ?—съ удивленіемъ спросилъ король.

— Ваше Величество считаете меня безстрашнымъ полководцемъ, и мнѣ
кажется, что вы не ошибаетесь; но если бы я лишился вѣры, я сталъ-бы
похожъ на тростинку во время бури и ничего отъ меня нельзя было бы
ждать.

— Но скажите, въ чемъ же ваша вѣра?

— Я вѣрую, что Господь искупилъ мои грѣхи; вѣрую, что Господь хранитъ меня и что безъ Его воли ни одинъ волосъ не упадетъ съ головы мсей; вѣрую въ безконечную прекрасную жизнь послѣ смерти.

— И вы твердо вѣрите во все это?

— Да, Ваше Величество!

Король крѣпко пожалъ руку генералу и сказалъ: «Шметау—счастливый человѣкъ».

Съ этихъ поръ маловѣрный король больше уже не подсмѣивался надъ своимъ генераломъ.

Поистинѣ, войны христіолюбивые, дѣйствительное счастье заключается въ твердой вѣрѣ въ Бога, въ спокойствіи вѣрующей души, въ спокойствіи чистой совѣсти, какового счастья я отъ души и желаю вамъ, желаю по братски, по дружески.

Будемъ же, православные войны, крѣпко вѣрить въ Бога и въ помощь Божію, и въ этой вѣрѣ черпать для себя силы все къ новымъ и новымъ подвигамъ военной службы, о чемъ и помолимся Господу Богу въ настоящія минуты, и скажемъ: «Господи, благослови!».

Благочинный, священникъ Воеводскаго дисциплинарнаго батальона **В. Ягодина**

СЛОВА МАТЕРИ

маленькому сыну Ванюшѣ.

Рости, мой миленькій Ванюша,

Рости, сынокъ, большой, большой!

Будь матери, отцу послушень,

Будь добръ и сердцемъ и душой.

Люби врага и лиходѣя,

Такъ намъ Спаситель нашъ велѣлъ,

Терпи обиды отъ злодѣя,

Терпи,—Господь за насъ терпѣлъ!

Правдивымъ будь, не знайся съ ложью,

Передъ сосѣдомъ не гордись,

Ходи охотно въ церковь Божью,

Охотно на полѣ трудись,

Будь ласковъ къ нищимъ и увѣчнымъ,

И всѣмъ несчастнымъ помогай.

Не будь, сынокъ, безчеловѣчнымъ,

Сиротъ и вдовъ не обижай!

Грѣшно, дружокъ, предъ Божьимъ окомъ

Сиротокъ бѣдненькихъ тѣснить,

Накажетъ Богъ за то жестоко,

Когда придетъ весь мѣръ судить.

—Рости же, миленькій Ванюша,

Рости, сынокъ, большой, большой!

Будь матери, отцу послушень,

Будь добръ и сердцемъ и душой¹⁾.

1) Русско-Славянскій Букварь, протоіерея Васютинскаго, стр. 21, изд. 1893 г.

ЖИЗНЬ СПАСИТЕЛЯ НАШЕГО ГОСПОДА ИСУСА ХРИСТА ¹⁾.

(Продолженіе).

Поклоненіе волхвовъ.

Предъ Рождествомъ Христовымъ среди народовъ Средней Азіи было сильно распространено ожиданіе Мессіи Царя, имѣвшаго придти съ востока. Персидскіе ученые—маги или волхвы—посвятившіе себя изученію звѣзднаго неба, чтобы открывать тамъ тайны будущаго, усмотрѣли блестящую, никогда еще не виданную звѣзду. Эта необычайная звѣзда, при общемъ ожиданіи Мессіи, возбудила въ нихъ увѣренность, что Мессія наконецъ родился. Трое изъ нихъ оставили свою страну и отправились въ Іерусалимъ.

Появленіе въ Іерусалимѣ персидскихъ маговъ, обладавшихъ высокими знаніями, ихъ богатый караванъ, произвели волненіе въ городѣ. Но еще болѣе былъ взволнованъ Іерусалимъ, когда они стали наводить справки и говорить: «гдѣ родился Царь Іудейскій? мы видѣли звѣзду Его на востокѣ и пришли поклониться Ему». Эти слова дошли до слуха царя Іудеи Ирода. Доживая послѣдніе годы своей преступной и безпутной жизни въ дворцѣ на Сіонѣ, Иродъ этими разказами встревожился.

Замѣтивъ волненіе въ Іерусалимѣ, онъ тотчасъ созвалъ главныхъ священниковъ и старѣйшинъ іудейскихъ и спросилъ у нихъ: «гдѣ, по предсказанію пророковъ, должно родиться Христу?» Цѣлью Ирода было узнать только мѣсто рожденія, чтобы исполнить зародившійся въ умѣ его преступный замыселъ—убить Новорожденного. На свой тревожный вопросъ Иродъ получилъ готовый и рѣшительный отвѣтъ, что эта честь предсказана пророкомъ Михеемъ Виелеему. Пророкъ объ этомъ ясно говорилъ: «И ты, Виелееме, земля Іудина, ничѣмъ не меньше воеводствъ Іудиныхъ; ибо изъ тебя произойдетъ вожь, который упасетъ народъ мой—Израиля» (Мих. 5, 2). Искусившійся въ злодѣяніяхъ тиранъ, скрывая свое звѣрское намѣреніе, сказалъ волхвамъ: «идите въ Виелеемъ, тщательно развѣдайте о Младенцѣ, и когда найдете, извѣстите меня, чтобы и мнѣ пойти поклониться Ему». Не подозрѣвая хитрости, скрытой подъ лъстивыми словами, волхвы удалились. Какъ только они вышли изъ Іерусалима, снова появилась звѣзда, которую они видѣли на востокѣ. Звѣзда шла впереди ихъ и остановилась вверху того мѣста, въ которомъ было новорожденное Дитя. Они вошли въ домъ, нашли Младенца съ Матерью и, падши, поклонились Ему. По обычаю своей страны, они сложили къ Его ногамъ принесенныя ими дары: золото, ла-

¹⁾ См. «Вѣстникъ Военнаго Духовенства» 1902 г., № 24.

данъ и смирену и имѣли намѣреніе исполнить просьбу Ирода, но получили во снѣ предостереженіе не возвращаться въ Иерусалимъ и направилсь другимъ путемъ въ свою страну.

Бѣгство Св. Семейства въ Египетъ и избіеніе вифлеемскихъ младенцевъ.

Удивляясь долгову невозвращенію волхвовъ, Иродъ пришелъ въ сильнѣйшее негодованіе. Злоба его приняла мрачный и зловѣщій характеръ. Не имѣя средствъ узнать родившагося Младенца, на Котораго онъ смотрѣлъ уже, какъ на своего соперника, онъ издалъ неслыханное по кровожадности повелѣніе: умертвить всѣхъ младенцевъ мужескаго пола въ Вифлеемѣ и его окрестностяхъ «отъ двухъ лѣтъ и ниже», примѣняясь къ указаніямъ волхвовъ о времени появленія звѣзды. 14000 невинныхъ дѣтей сдѣлались жертвами жестокости властителя. Раздавались отчаянныя вопли матерей, у которыхъ были отняты грудныя дѣти, плачь и рыданія ихъ оглашали окрестность.

Исполнивъ свой замыселъ, Иродъ успокоился. Ему теперь казалось, что, умертвивъ всѣхъ младенцевъ, онъ можетъ жить спокойно. Но онъ въ этомъ ошибся. Тотъ, изъ за Котораго пролилась кровь этихъ младенцевъ, охраняемый Божиимъ Промысломъ, находился въ безопасности отъ человѣческихъ злоумышленій. Онъ былъ уже далеко отъ Вифлеема.

Когда волхвы ушли изъ Вифлеема, Ангель Господень явился во снѣ Іосифу и сказалъ: «встань, возьми Младенца и Матерь Его и бѣги въ Египетъ, и будь тамъ, доколѣ не скажу тебѣ, ибо Иродъ ищетъ Младенца, чтобы погубить Его! Іосифъ всталъ, взялъ ночью Младенца съ Матерью Его и отправился въ Египетъ.

Въ старомъ Каирѣ египетскіе христіане до сихъ поръ указываютъ мѣсто, гдѣ жилъ Предвѣчный Младенецъ съ Матерью и Іосифомъ. На этомъ мѣстѣ устроена теперь церковь.

Возвращеніе Св. Семейства изъ Египта.

Скоро послѣ избіенія младенцевъ послѣдовала и смерть самого Ирода. Послѣдніе дни его были ужасны. Распухнувъ отъ болѣзни, сжигаемый жаждой, покрытый язвами, точимый червями, ненавидя всѣхъ и ненавидимый всѣми, жалкій старикъ умеръ въ страшныхъ мученіяхъ.

По смерти Ирода Ангель Господень явился во снѣ Іосифу и сказалъ: «встань, возьми Младенца и Матерь Его и иди въ землю Израилеву, ибо

умерли искавшіе душу Младенца!». Послушный волѣ Божіей, Іосифъ взявъ Младенца и Матерь Его и возвратился въ предѣлы Галилейскіе, въ городъ Назаретъ. Тамъ въ отдаленіи и безвѣстности, Св. Семейство могло болѣе безопасно жить.

Двѣнадцатилѣтній Отрокъ Іисусъ въ Іерусалимскомъ храмѣ.

Евангельскія повѣствованія умалчиваютъ о подробностяхъ назаретской жизни Св. Семейства. Въ нихъ упоминается только объ одномъ событіи изъ отроческой жизни Христа. Это повѣствованіе касается посѣщенія Имъ Іерусалимскаго храма.

Іосифъ и Марія, строго исполняя законъ Моисеевъ, совершали ежегодно на праздникъ Пасхи путешествіе въ Іерусалимъ. Когда Іисусу было 12 лѣтъ, онъ отправился вмѣстѣ съ ними.

Путешествія въ Іерусалимъ въ торжественные праздники составляли одно изъ требованій іудейскаго закона. Съ особенною строгостію наблюдалось путешествіе на праздникъ Пасхи. При наступленіи этого праздника всѣ дороги, ведущія въ Іерусалимъ, покрывались многочисленными караванами. Изъ самыхъ незначительныхъ селеній, изъ самыхъ отдаленныхъ странъ во всѣ ворота Іерусалима вступали тысячи паломниковъ. Въ числѣ прочихъ богомольцевъ прибыло въ Іерусалимъ и Св. Семейство. Праздникъ продолжался восемь дней. Плсшали вслѣдъ храма, его притворы и дворы загромождены были множествомъ народа.

Когда праздникъ кончился, паломники начали постепенно оставлять Іерусалимъ. Направился въ обратный путь и караванъ Назаретянъ, въ которомъ находились Іосифъ и Пресвятая Дѣва. Прибывъ на первую станцію въ Веоиль, Іосифъ и Марія замѣтили, что Іисуса нѣтъ съ ними въ караванѣ. Спѣшно вернувшись въ Іерусалимъ, они въ великой тревогѣ стали искать Его и только чрезъ три дня нашли Его въ храмѣ сидящимъ среди учителей. Онъ слушалъ ихъ, спрашивалъ и Самъ отвѣчалъ имъ. Іосифъ и Марія были поражены, видя, съ какимъ глубокимъ интересомъ слушаютъ вопросы и отвѣты Его знаменитѣйшіе ученые іудейскаго народа и вся окружающая толпа. Необыкновенный разумъ отрока приводилъ всѣхъ въ изумленіе. Матерь Его приблизилась къ Нему и сказала: «чадо, что Ты сдѣлалъ съ нами? Вотъ отецъ Твой и Я съ великою скорбію искали Тебя». Онъ сказалъ имъ: «зачѣмъ вамъ было искать Меня? Или вы не знали, что Мнѣ должно быть тамъ, что принадлежитъ Отцу Моему». Іосифъ и Марія не поняли глубочайшаго смысла сказанныхъ словъ.

Иоаннъ Предтеча.

Въ смиренномъ послушаніи и святой безвѣстности прошли дѣтство, юность и первые годы возмужалости Христа. Насталъ, наконецъ, часъ Его служенія. Ему исполнилось уже тридцать лѣтъ.

Въ то время, когда Иисусъ приближался къ тридцатому году Своего возраста, явился Пророкъ въ пустынѣ, который, потрясая сердца людей, взывалъ: «покайтесь, приблизилось Царство Небесное». Этотъ голосъ принадлежалъ Крестителю Христову Иоанну. Сынъ благочестивыхъ родителей Захаріи и Елисаветы, Иоаннъ уже съ дѣтства сталъ отшельникомъ. Мѣстность, гдѣ жилъ Иоаннъ, была дикая пустыня. Нѣтъ ни единого деревца въ этой палящей пустынѣ, лишь изрѣдка только встрѣчается жидкая травка на раскаленной солнцемъ скалѣ. Кругомъ мрачное безмолвіе.

Переноса страшный зной, гдѣ воздухъ проникнуть какъ-бы трепещущимъ пламенемъ, слушая вой звѣрей въ длинную ночь подъ звѣзднымъ небомъ, ходя по побережью моря, Креститель Иоаннъ въ своемъ уединеніи познавалъ тайны Божіи. Самый видъ Иоанна Крестителя давалъ знать, каковъ былъ этотъ учитель. Прежде чѣмъ раздавался его голосъ, загорѣлое лицо, длинные волосы, кожаный поясъ, одежда изъ верблюжьяго волоса — сразу давали знать, что это былъ человѣкъ непоколебимаго характера и силы. Извѣстенъ былъ и образъ его жизни. Онъ пилъ одну рѣчную воду, а ѣлъ акриды и дикій медъ. Не удивительно, что сила такого человѣка почувствовалась сразу среди народа. «Покайтесь, приблизилось Царство Небесное», возвѣщалъ онъ. Никакое слово не могло глубже поразить, тронуть и потрясти умы, какъ слово о приближеніи Царствія Божія. Слово пророка указывало, что въ судьбахъ Израиля долженъ совершиться рѣшительный переворотъ. Повсюду пронеслась молва, что въ пустынѣ іудейской живетъ человѣкъ, огненное слово котораго стоитъ послушать, который своею проповѣдью напоминаетъ Исаію, а своею жизнію — Ілію. На призывъ новаго пророка поднялся народъ. Пустынные дороги наполнились толпами. «И выходили къ нему Іерусалимъ и вся Іудея, и вся окрестность Іорданская и крестились отъ него въ Іорданѣ, исповѣдуя грѣхи свои».

Святость Иоанна, сіявшая во всемъ его существѣ, строгость жизни его и могучее слово пролагали путь къ человѣческимъ сердцамъ. «Не успокойте себя пустыми мечтаніями, говорилъ онъ, что отецъ вашъ Авраамъ, ибо можетъ Богъ изъ камней сихъ воздвигнуть дѣтей Аврааму. Принесите плоды покаянія, ибо уже сѣкира при корнѣ древа лежитъ. У кого двѣ

одежды, тотъ дай немущему, и у кого есть пища, дѣлай тоже». По временамъ голосъ Іоанна смягчался и онъ говорилъ народу о Мессіи. «Среди васъ стоитъ нѣкто, котораго вы не знаете. Онъ идетъ за мною, но сталъ впереди меня. Я не достоинъ развязать ремень отъ обуви Его».

Крещеніе Господне.

Протекло нѣсколько мѣсяцевъ со времени вступленія Іоанна на поприще общественнаго служенія. Часъ Божій насталъ и для Іисуса. Онъ вышелъ изъ Назарета, спустился въ пустыню Іорданскую и приблизился къ Іоанну. Іоаннъ не зналъ Его, но когда Іисусъ подошелъ къ нему, то внезапное озареніе открыло ему Мессію. Онъ преклонился предъ Іисусомъ и не дерзалъ приступить къ крещенію, о которомъ просилъ Христосъ. «Мнѣ», сказалъ онъ, «надобно креститься отъ Тебя и Ты ли приходишь ко мнѣ?»

Исполни то, что Я говорю, отвѣчалъ Христосъ, «ибо такъ намъ надлежитъ исполнить всякую правду». Іоаннъ повинуется и креститъ Іисуса. Когда Іисусъ выходилъ изъ воды, явилось знаменіе, что Онъ именно тотъ, который долженъ придти. Изъ отверстаго неба сходилъ Духъ Божій, въ видѣ голубя, и ниспускался на Него. И раздался голосъ съ неба, говорящій: «Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, въ которомъ Мое благоволеніе».

Искушеніе Іисуса Христа въ пустынѣ.

Послѣ крещенія, Іисусъ удалился въ пустыню. Онъ поднялся на крутые склоны горы, называемой теперь Сорокадневной. Ища уединенія, Онъ желалъ быть на единѣ съ Своимъ Отцомъ, чтобы постомъ и молитвою приготовить къ великому дѣлу служенія.

Въ срединѣ самой высокой вершины поселился Спаситель. Здѣсь то, по живописному и трогательному выраженію евангелиста, «Іисусъ былъ со звѣрьми». Они не причинили Ему вреда.

Придя въ пустыню отъ водъ Іордана, Спаситель пробылъ здѣсь сорокъ дней. Въ продолженіе этихъ сорока дней, Онъ, по примѣру Моисея на Синаѣ и Ілии на Хоривѣ, не ѣлъ и не пилъ. Жизненные потребности Его человѣческаго тѣла безмолствовали. Послѣ сорока дней Онъ взалкалъ.

Этимъ моментомъ воспользовался искушитель. Время сильнаго голода обыкновенно бываетъ самымъ опаснымъ моментомъ для человѣческаго паденія. Въ такой моментъ Спаситель нашъ велъ великую борьбу съ темными силами ада и побѣдилъ ихъ.

Коварно избравъ время, когда Іисусъ почувствовалъ человѣческую сла-

бость, діаволь, какъ будто желая подкрѣпить Его, говорить: «если Ты Сынъ Божій, скажи, чтобы камни сіи сдѣлались хлѣбами». Такими полными коварства словами началъ искунитель. Иисусъ чувствовалъ голодь, а предъ Нимъ были «камни сіи», которые удивительно похожи по своей формѣ на небольшіе хлѣбы. Пустыня безплодна. А что можетъ быть законѣе удовлетворенія этой первой потребности живого существа? Но голосомъ Владыки Иисусъ посрамляетъ искутеля. «Написано», сказалъ Онъ, «что не однимъ хлѣбомъ будетъ живъ человѣкъ, но и всякимъ словомъ, исходящимъ изъ устъ Божіихъ».

Побѣжденный въ первомъ искушеніи, діаволь съ изумительною ловкостію поддѣляется къ обнаруженному Спасителемъ высокому настроенію души. Онъ приближается къ Иисусу на вершинѣ храма, и говоритъ: «Если Ты Сынъ Божій, бросься внизъ: ибо написано: Ангеламъ Своимъ заповѣдуетъ о Тебѣ и на рукахъ понесутъ Тебя, да не преткнеши о камень ногою Твоею». Это предложеніе, не смотря на всю странность его, могло отчасти согласоваться съ мыслями Иисуса о мессіанскомъ Его служеніи, исполненномъ великихъ трудностей. Какъ облетчилось бы, какъ бы говорить діаволь, предназначенное Тебѣ служеніе, если бы Ты воспользовался Своимъ могуществомъ и открылъ Себя сверхъестественнымъ знаменіемъ! Съ какою радостію народъ привѣтствовалъ бы Мессію, вида, какъ Онъ среди изумленной толпы спускается съ неба, полный величія и силы! Такъ глубоко и тонко было искушеніе. На коварный совѣтъ сатаны Спаситель отвѣчаетъ кротко: «не искушай Господа Бога твоего». Діаволь посрамленъ, но не пересталъ искушать Христа. Потерпѣвъ неудачу на искушеніи естественной слабости и духовной гордости, діаволь увлекаетъ Христа на высокую гору, съ которой показываетъ Ему всѣ царства міра и славу ихъ. Какъ «князь міра сего», онъ предлагаетъ все Тому, Кто былъ убогимъ плотникомъ, за одно слабое выраженіе почтенія, за поклонъ Себѣ. Все это дамъ Тебѣ, если, падши, поклонишься мнѣ», говоритъ онъ. Иисусъ рѣшительно отвергаетъ дерзкое предложеніе, строго сказавъ: «отойди отъ меня, сатана, ибо написано: Господу Богу Твоему поклоняйся и Ему одному служи». «Тогда оставилъ Его діаволь и ангелы приступили и служили Ему». Вышедши побѣдителемъ изъ трехъ искушеній, Иисусъ является въ той нравственной красотѣ, которая такъ сіяла въ Его кратковременную жизнь: нѣтъ равнаго Ему между людьми, ибо никто не можетъ быть «Сыномъ Божіимъ».

(Продолженіе впрѣдъ).

Нѣсколько мыслей о необходимости содѣйствія со стороны мирянъ пастырямъ церкви въ дѣлѣ возвышенія религіозно-нравственнаго состоянія войскъ ¹⁾.

Въ наши дни больше, чѣмъ въ прежнія десятилѣтія, жалуются родители на дѣтей, что дѣти худы... жалуются горько, жалуются съ осужденіемъ, кидая камнемъ укора въ другихъ, а не въ самихъ себя, пристально ища на сторонѣ, кто бы это могъ испортить дѣтей ихъ, ни какъ не думая винить въ этомъ себя самихъ... (*Поученія Никанора, архіеп. Херсон. и Одесскаго, т. IV, стр. 464, изд. 1890 г.*)

Словесныя овцы привыкли иногда строптиво помыкать своими пастырями, а пастыри привыкли осмотрительно сторониться строптивости своихъ духовныхъ овецъ, и другъ другому довольны... (*Тамъ-же, т. III, стр. 24*).

Духа не угашайте: пророчества не унижайте. Вся же искушающе, добрая держате (*Сол. V, 19—21*). Горе, егда добръ рекутъ вамъ вси чловѣцы: по симъ бо творяху лжепророкомъ отцы ихъ. (*Лк. VI, 26; Ис. XXX, 10; Ин. VII, 7*).

Историческая минута переживается нами, — минута великая и страшная; при нашей жизни, на нашихъ глазахъ завершается приобщеніе, путемъ быстро распространяющейся грамотности, многочисленнѣйшаго изъ христіанскихъ народовъ міра къ первымъ ступенямъ жизни сознательной. Хотя бы мы прилагали всѣ усилія для религіозно-нравственнаго воспитанія народа, для борьбы съ зарождающимися и распространяющимися среди него сектами и въ то же время оставляли въ сторонѣ образованный классъ, — мы не достигнемъ желательныхъ результатовъ и враги церкви все болѣе и болѣе будутъ усиливаться. (*Изъ записокъ сельскаго учителя, Рачинскаго*).

Нужно оживить ихъ (пастырей) дѣятельность, возбудить въ нихъ энергію и сознание ихъ пастырскаго достоинства, нужно поднять ихъ въ ихъ собственныхъ глазахъ, нужно сдѣлать ихъ властными среди народа... (*Церк. Вѣстн. 1875 г., № 1. — Рѣчь арх. Хрисанова*).

Кого собственно имѣютъ въ виду мѣры для поднятія религіозно-нравственнаго состоянія воиновъ. — Что еще необходимо для успѣшнаго выполненія означенныхъ мѣръ. — Ожиданія отъ дѣятельности пастырей и требованія отъ нихъ. — Что опускается изъ виду. — Раскрытіе душевныхъ силъ чловѣка обуславливается вліяніемъ на него окружающей его среды. — Грѣхъ внесъ въ природу чловѣка расстройство, затрудняющее его правильное развитіе. — Необходимость содѣйствія со стороны другихъ людей для развитія религіозной жизни чловѣка. — Обязательность для мирянъ содѣйствовать пастырямъ въ распространеніи христ. истинъ вѣры и нравственности. — Какъ исполняли эту обязанность христіане первыхъ вѣковъ и наши предки. — Откуда явился взглядъ, что религіозно-нравственное образованіе и воспитаніе народа должно всецѣло нести одно духовенство. — Въ чемъ проявляется содѣйствіе мирянъ пастырямъ въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго образованія и воспитанія народа въ послѣднее 2—3 десятка лѣтъ въ приходской жизни. — Въ чемъ оно проявляется въ частности въ средѣ русскаго воинства. — Сознаніе необходимости содѣйствія пастырямъ, высказываемое гг. офицерами.

Въ прошломъ году на страницахъ В. В. Дух-ва высказано было нѣсколько мыслей по поводу мѣръ для поднятія религіозно-нравственнаго воспитанія войскъ ²⁾, указанныхъ въ циркулярномъ отзывѣ Главнаго штаба отъ 18-го мая 1901 года, за № 27,930. Стараюсь уяснить для себя каждый изъ пунктовъ вышеозначенныхъ мѣръ, чтобы успѣшнѣе выполнить ихъ, не-

¹⁾ По нуждамъ переживаемаго времени находимъ не безполезнымъ повторить нѣкоторыя мысли, высказанныя въ прежніе годы на стр. В. В. Дух-ва.

²⁾ Вѣстникъ В. Дух-ва 1902 г. № 1 и № 5.

вольно останавливаешься на той мысли, что всѣ эти пункты имѣютъ въ виду однихъ нижнихъ чиновъ.

Предполагается, что религіозно-нравственное состояніе другихъ членовъ военной паствы находится на должной высотѣ и можетъ только способствовать религіозно-нравственному возвышенію нижнихъ чиновъ, но 15-й пунктъ этихъ мѣръ указываетъ, что пастырская дѣятельность военнаго духовенства не можетъ ограничиваться одними нижними чинами, но должна простирается и на интеллигентную часть воен. частей ¹⁾). Неотложныя нужды переживаемого нами времени налагаютъ на пастырей долгъ уяснить для себя вопросъ о томъ, при какихъ условіяхъ возможна успѣшная пастырская дѣятельность среди военной интеллигенціи, въ видахъ благотворнаго религіозно-нравственнаго воздѣйствія послѣдней на нижнихъ чиновъ. Польза отъ уясненія этого вопроса несомнѣнна какъ для самихъ пастырей, такъ и для пасомыхъ интеллигентныхъ и не интеллигентныхъ. Всякаго рода уклоненія отъ уясненія этого вопроса будутъ способствовать затрудненію дѣятельности пастырей въ настоящее время и послужатъ основаніемъ для порицанія этой дѣятельности въ будущемъ.

Въ настоящее время, въ виду пробужденія и оживленія религіознаго чувства въ народѣ, при усиленіи разнаго рода сектантства, взоры благомыслящихъ людей обращаются на дѣятельность пастырей. Такіе люди искренно убѣждены, что пастыри призваны и должны дать направленіе религіозно-нравственной жизни русскаго народа въ духѣ Православной Церкви. Съ этой точки зрѣнія предъявляется не мало требованій отъ пастырей; указываются задачи и цѣли ихъ дѣятельности, уясняются и средства для осуществленія этихъ задачъ и достиженія намѣчаемыхъ цѣлей.

Но вотъ вопросъ: можетъ ли пастырь Церкви единолично, собственными силами и средствами выполнить лежащій на немъ долгъ учительства и нравственнаго руководительства своихъ пасомыхъ? Можетъ ли онъ—безъ дѣятельнаго участія и пособія другихъ, предупредить появленіе среди паствы иновѣрія и иномыслія, а въ случаѣ появленія послѣднихъ—наставить заблуд-

1) То возраженіе, что, быть можетъ, сами пастыри въ настоящее время не поднялись еще на должную высоту умственнаго и нравственнаго развитія, чтобы успѣшно вліять на интеллигенцію, не имѣетъ здѣсь существеннаго значенія: во 1-хъ, трудно судить о неспособности пастырей, не зная ихъ; во 2-хъ, если пастыри еще сами не достигли надлежащей высоты, то они могутъ и должны достигнуть этого, что зависитъ какъ отъ нихъ самихъ, такъ и отъ высшей духовной и военной власти.

шихъ и совратившихся съ пути истины¹⁾). Требуя многого, превышающаго иногда силы и полномочія пастыря, можно ли ожидать и надѣяться на осуществление всѣхъ предъявляемыхъ пастырямъ требованій? Уже самая необходимость говорить о содѣйствіи мірянъ задачамъ и цѣлямъ пастырства свидѣтельствуетъ, что религиозно-нравственныя обязанности по отношенію къ Церкви понимаются ими односторонне.

«Далеко не всѣ люди и даже не всѣ христіане являются людьми религиозными. И это потому, что не всѣ природныя наклонности человѣка получаютъ должное развитіе, не всѣ задатки раскрываются въ послѣдующей жизни правильнымъ образомъ. Человѣкъ живетъ не изолированной жизнью, онъ представляетъ изъ себя только одну незначительную часть того великаго цѣлаго, которое называется природой, обществомъ, средой. Жизнь его въ своемъ проявленіи во многомъ зависитъ отъ этой среды, которая можетъ благопріятствовать раскрытію въ немъ однихъ свойствъ и напротивъ неблагопріятствовать другимъ. Да и самъ человѣкъ, въ силу свободы, можетъ по своему желанію давать болѣе простора—заботиться о раскрытіи однихъ своихъ способностей и стѣснять другія.

Если человѣка—христіанина предоставить самому себѣ въ его религиозной жизни, то несомнѣнно онъ никогда не будетъ религиознымъ. Это объясняется настоящимъ поврежденнымъ состояніемъ его природы.

Послѣ грѣхопаденія въ природѣ человѣка произошло раздвоеніе: изъ подъ власти духа выдѣлилась, какъ совершенно независимая область, жизнь плоти со всѣми ея потребностями. Находя себѣ поддержку въ физической природѣ, во вкусѣ и настроеніи окружающихъ лицъ, тѣлесныя—эгоистическія потребности получили преобладаніе въ общемъ ходѣ человѣческой жизни; напротивъ силы и потребности духа, подъ давленіемъ матеріи, въ значительной мѣрѣ затемнились и утратили свою энергію.

Въ настоящее время человѣку, для возбужденія въ себѣ религиозной жизни становится необходимымъ воздѣйствовать на свою духовную природу—высвободить ея силы и способности изъ подъ власти плоти и вести борьбу съ этой послѣдней. Понятно, что въ этомъ дѣлѣ онъ не можетъ обойтись безъ посторонней помощи.

Откровенныя истины и христіанскія таинства могутъ воздѣйствовать на человѣка, только подъ условіемъ свободнаго расположенія къ нимъ самого

¹⁾ «Содѣйствіе мірянъ задачамъ и цѣлямъ пастырства».—Руководство для сельскихъ пастырей. 1892 г. № 48.

человѣка, добровольнаго подчиненія имъ. И въ этомъ случаѣ, слѣдовательно, требуется ввести человѣка въ строй и порядокъ христіанской жизни, поставить его подъ живое воздѣйствіе религіи, дать испытать ея благодатное вліяніе.

Все это предполагаетъ необходимымъ религіозное воспитаніе, какъ такое воздѣйствіе на природу человѣка со стороны Церкви и окружающихъ людей, въ силу котораго его духовныя способности возбуждаются и направляются къ Богу, какъ своему высочайшему идеалу и естественному средоточію»¹⁾.

Высказанныя мысли будутъ яснѣе при взглядѣ на тѣ способы, посредствомъ которыхъ распространялось и утверждалось христіанство.

Къ распространенію христіанскихъ истинъ вѣры и нравственности призываетъ Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ не только апостоловъ и ихъ преемниковъ — епископовъ и пресвитеровъ, но и всѣхъ своихъ послѣдователей, всѣхъ членовъ Церкви²⁾. Каждый вѣрующій, а не только пастырь Церкви, обязанъ не только самъ исполнять заповѣди Божіи, но и учить тому другихъ, долженъ свѣтить предъ людьми свѣтомъ добрыхъ дѣлъ, да святится на землѣ имя Отца нашего небеснаго (Мѡ. V, 19. 16). На эту обязанность указываетъ и ап. Петръ, внушая всѣмъ христіанамъ: вы родъ избранный, царственное священство, народъ святой, люди взятыя въ удѣлъ, дабы возвѣщать совершенство Призвавшаго васъ изъ тьмы въ чудный свой свѣтъ (1-е Петр. II, 9). Исторія распространенія Церкви Божіей на землѣ свидѣтельствуетъ, что евангеліе распространялось и распространяется въ мірѣ двояко: въ исключительныхъ обстоятельствахъ исключительнымъ служеніемъ (сонмъ мучениковъ и исповѣдниковъ, а не только апостолы и ихъ преемники), въ обыкновенныхъ же житейскихъ условіяхъ въ первенствующей христіанской Церкви живое участіе въ распространеніи св. вѣры принимали всѣ христіане³⁾. Учительство первыхъ христіанъ особенное развитіе получило въ семейныхъ и родственныхъ союзахъ. Язычникъ, принявши христіанство, старался привлечь и другихъ членовъ семьи ко Христу. Содѣйствіе христіанскаго общества пастырскому служенію выражалось далѣе въ

¹⁾ Основныя начала и главныя средства религіознаго воспитанія въ духѣ православной Церкви свящ. П. С—ва, 1899 г., стр. 20.

²⁾ Мѡ. XXVIII, 19—20; Мк. XVI, 15; Мѡ. XXVIII, 10; 1-е Кор. XV, 1—8.

³⁾ 1-е Кор. VII, 12—16; Колос. IV, 3; 1-е Сол. V, 2—4; 2-е Сол. III, 1; Евр. XIII, 18. См. подр. развитіе этихъ мыслей: «Поученія, бесѣды, рѣчи... Никанора, арх. Херсон. и Одес., изд. 3-е, т. II, стр. 465, т. IV, стр. 404 и др. «Содѣйствіе мірянъ задачамъ и целямъ пастырства» въ «Руков. для сельскихъ пастырей» за 1892 г., № 48 и за 1893 г.

томъ, что оно само охраняло внутреннее единство своего исповѣданія, по поводу возникавшихъ лжеученій, сектъ, ересей само заботилось и объ охраненіи нравственной чистоты, нравственнаго воспитанія своей среды. Поучительный примѣръ высоконравственной жизни первыхъ христіанъ вліялъ на настроеніе и поведеніе всего христіанскаго общества не менѣе, чѣмъ слово и назиданіе пастырей.

Въ древне-христіанской Руси участіе мірянъ въ дѣлахъ церковныхъ во многихъ отношеніяхъ представляло сходныя черты съ участіемъ древне-христіанскихъ обществъ. Самымъ нагляднымъ выраженіемъ особенной религіозности и религіозно-нравственнаго представительства русскихъ людей въ древней Руси служили такъ называемыя братства. Братства въ Западной Руси «брали на себя охрану вѣры и Церкви православной, включая наблюденіе надъ христіанско-нравственнымъ состояніемъ своего общества и народа съ правами церковной дисциплины и суда». Благодаря главнымъ образомъ дѣятельности братствъ Юго-Западной Руси 16—17 в.в., могли сохраниться цѣлость и чистота религіозно-нравственныхъ началъ жизни русскаго народа—православія и русской народности. Эту вѣковѣчную услугу могли оказать братства русской Церкви и государству потому, что ихъ дѣятельность была солидарна съ дѣятельностью пастырей Церкви.

Съ конца 17 (семнадцатаго) вѣка религіозная общественность начинаетъ упадать и въ Сѣверной и въ Западной руси¹⁾. По мѣрѣ усиленія отчужденія значительной части мірянъ отъ жизни и интересовъ Церкви, стало ослабѣвать и содѣйствіе ихъ задачамъ и цѣлямъ Церкви. На этой-то почвѣ отчужденія отъ Церкви нѣкоторой части нашего общества и выработался постепенно взглядъ, раздѣляемый многими въ настоящее время, что религіозно-нравственное образованіе и воспитаніе народа должно всецѣло нести *только одно духовенство*²⁾.

¹⁾ Церк. Вѣд. 1891 г. №№ 6, 16 и 17.

²⁾ «Было время въ наш ѣ странѣ (до-петровское время), когда жизнь Церкви Христовой была для нашихъ предковъ дѣломъ общимъ и самымъ первымъ...; когда въ церковной жизни одинаково участвовали все люди, а не духовенство только, ибо тогда и слова этого «духовенство» не существовало и былъ только церковный народъ російскій... Но тѣ времена прошли для образованнаго русскаго общества. Вотъ почему въ настоящее время пастырь Церкви является только спеціалистомъ извѣстной условной отрасли жизни, къ которой люди обращаются лишь по мѣрѣ желанія... (Изъ рѣчи Антонія, епископа Волынскаго, Церк. Вѣстникъ 1902 г., № 27). — «О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества» и «О религіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ» (Церк. Вѣдомости 1891 г., №№ 6, 16 и 17, а также и отдѣльныя брошюры).

Въ послѣдніе два—три десятка лѣтъ замѣтно оживленіе религіознаго чувства среди русскаго народа вообще и въ частности пробужденіе интереса къ вопросамъ вѣры и нравственности среды образованныхъ его слоевъ, что не рѣдко выражается въ содѣйствіи пастырямъ Церкви—въ устройствѣ церковно-приходскихъ школъ, въ участіи въ попечительствахъ, братствахъ, въ разныхъ духовно-просвѣтительныхъ обществахъ и проч.. Въ частности въ военной средѣ такое содѣйствіе мірянъ замѣтно стало проявляться въ заботахъ объ удовлетвореніи религіозно-нравственныхъ нуждъ воиновъ: въ устройствѣ храмовъ, въ содѣйствіи введенію въ воинскихъ частяхъ духовныхъ бесѣдъ, въ устройствѣ церковныхъ библіотекъ, въ пополненіи эскадронныхъ, ротныхъ и другихъ библіотекъ книгами религіозно-нравственнаго содержанія, въ распространеніи листовъ и брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія среди нижнихъ чиновъ, въ содѣйствіи заведенію общаго пѣнія въ храмахъ нѣкоторыхъ молитвъ и проч. Самымъ нагляднымъ выраженіемъ направленія Верховнаго Вождя русскаго воинства и высшаго военнаго начальства служатъ: Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы при казармахъ военнаго вѣдомства православныя церкви были необходимою принадлежностью оныхъ; Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи особой комиссіи для выработки мѣръ для поднятія религіозно-нравственнаго состоянія войскъ и самыя мѣры, приводимыя уже въ исполненіе; назначеніе штатовъ судовыхъ священниковъ; приказъ Августѣйшаго Главнокомандующаго С.-Пет. воен. округа, не разъ подтверждаемый, о томъ, «чтобы начальствующія лица поддерживали въ подчиненныхъ исполненіе священныхъ обрядовъ религіи, вселяя въ нихъ убѣжденіе, что только тотъ будетъ хорошимъ и вѣрнымъ слугою Государя и Отечества, кто чтитъ св. вѣру и соблюдаетъ церковныя постановленія. Всѣми мѣрами облегчали войсковому духовенству болѣе дѣятельно способствовать религіозно-нравственному развитію нижнихъ чиновъ путемъ церковныхъ поученій и виѣбогослужебныхъ бесѣдъ¹⁾». Такое направленіе находило сочувствіе и у другихъ высшихъ военныхъ начальниковъ. Необходимость содѣйствія пастырямъ въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго возвышенія войскъ сознается и нѣкоторыми г.г. офицерами. «Во всякомъ дѣлѣ, пишетъ одинъ изъ нихъ, человѣкъ ссылается на авторитеты. Для солдата безусловнымъ авторитетомъ долженъ быть, да и есть, офицеръ. Онъ долженъ быть для солдата авторитетомъ во всѣхъ возможныхъ случаяхъ, а потому въ

1) В. В. Д-ва 1902 г., № 5, стр. 129; № 9, стр. 272; № 10, стр. 313; 1901 г. № 13-й, стр. 356; 1890 г. № 5; 1893 г. № 4 и др.

кругъ обязанностей его должно непремѣннымъ образомъ входить образованіе, поддержаніе и развитіе религіозно-нравственныхъ устоевъ въ своихъ подчиненныхъ» подъ руководствомъ священника. Цѣль эта, по его мнѣнію, «мало преслѣдуется теперь офицерами, но если они внимательно вдумаются въ это дѣло и отбросятъ нѣкоторые ложные взгляды, то придутъ къ заключенію о всей святости и важности этихъ обязанностей и съ полною охотою возьмутъ ихъ на себя». Авторъ находитъ возможнымъ достигнуть указанной цѣли, если будетъ разъясненъ вопросъ о взаимномъ отношеніи между священникомъ и офицерами въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго воздѣйствія на нижнихъ чиновъ, — вопросъ, по его мнѣнію, крайне трудный и требующій самага живого, самага любовнаго отношенія къ нему ¹⁾».

(Продолженіе впрѣдъ).

Освященіе церкви при Казанскомъ пѣхотномъ юнкерскомъ училищѣ.

Лѣтомъ минувшаго 1902 г., съ разрѣшенія Отца Протопресвитера Военнаго и Морскаго духовенства, церковь Казанскаго юнкерскаго училища была совершенно обновлена. Съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Казанскаго и Свѣяжскаго, освященіе обновленнаго храма послѣдовало 9-го сентября. За отсутствіемъ Владыки Арсенія, чинъ освященія совершалъ преосвященный ректоръ академіи, епископъ Чистопольскій Алексій.

Въ день освященія ровно въ 9 часовъ прибылъ въ храмъ преосвященный Алексій, епископъ Чистопольскій. Мѣстный священникъ привѣтствовалъ его преосвященство слѣдующими словами: «Преосвященнѣйшій Владыко! Казанское юнкерское училище счастливо, что встрѣчаетъ тебя, высокочтимаго архипастыря, и высшаго совершителя таинъ Божіихъ, въ своемъ храмѣ, который сегодня имѣетъ быть освященъ тобою. Храмъ этотъ посвященъ угодникамъ Божіимъ святителямъ Николаю Мурликійскому и Θεодосію Черниговскому. Подъ ихъ покровомъ воспитываются юноши въ глубокомъ убѣжденіи посвятить свои силы, всю свою жизнь крѣпкой защитѣ отъ враговъ православной Церкви, Царя и отечества. Вѣруемъ и уповаемъ,

¹⁾ В. В. Д-ва 1891 г., № 11, стр. 344 и далѣе.

Владыко святой, что твое святительское посѣщеніе, которое всюду вноситъ радость, ободреніе и утѣшеніе, и твои святительскія молитвы укрѣпляютъ и насъ въ многотрудномъ служеніи нашемъ. Да будетъ же благословенно твое пришествіе къ намъ и да снидетъ чрезъ тебя пренебесное благословеніе на этотъ вертоградъ и на меня, недостойнаго въ немъ работника!»!

Торжественно, архіерейскимъ служеніемъ, при сослуженіи многочисленнаго духовенства, при наличномъ составѣ начальствующихъ, учащихъ и учащихся училища совершенъ былъ чинъ освященія; на литургіи, во время причастнаго стиха о. Грифцовымъ произнесено было слѣдующее слово.

«Сегодня мы, бл. слушатели, удостоились быть свидѣтелями и участниками поистинѣ рѣдкаго торжества: обновленный храмъ нашъ, священнодѣйствіемъ и молитвами архипастыря, уготованъ въ жилище Самого Бога, въ мѣсто селенія славы Его. Да запечатлѣются же въ памяти нашей многознаменательныя слова молитвы, которую мы слышали изъ устъ колѣннопреклоненнаго святителя и да будетъ храмъ этотъ пристанищемъ обуреваемыхъ печалами, врачествомъ страстей, прибѣжищемъ немощныхъ, да внемлетъ Господь молитвамъ всѣхъ, со страхомъ и благоговѣніемъ входящихъ въ него и да благоволитъ Онъ къ храму нашему, какъ нѣкогда благоволилъ къ храму Соломона, которому рекъ: «услышахъ гласъ молитвы твоея, и моленія твоего, имъ же молился еси предо мною: сотворихъ ти по всей молитвѣ твоей: и освятихъ храмъ сей, его же создалъ еси, еже положить имя мое тамо во вѣки: и будутъ очи мои ту и сердце Мое во вся дни» (3 Цар. 8, 27 — 52; 9, 3). Такъ говоритъ Самъ Господь о своемъ земномъ мѣстопребываніи. Пусть же всѣ, приходящіе въ этотъ храмъ: и богатые, и бѣдные, и нищіе, и убогіе, и скорбящіе, и озлобленные, и труждающіеся, и обремененные,—всѣ находятъ здѣсь отраду и утѣшеніе и выходятъ отсюда съ чистою душею, ободренные, успокоенные и примиренные съ собою и своею жизнію.

Молодые юноши! храмъ этотъ устроенъ для васъ и въ немъ вы будете изливать свои молитвы предъ Богомъ отъ полноты юныхъ сердець и слушать уроки мудрости, необходимой для успѣшнаго прохожденія вашего будущаго служенія. Уразумѣйте же тѣсную связь истиннаго просвѣщенія съ православіемъ, самое близкое отношеніе храма наукъ къ храму Божію. Жажда знанія приреждена человѣку и обнаруживается съ самаго нѣжнаго возраста—въ дѣтскомъ любопытствѣ. Удовлетвореніе этой жажды — соста-

вляеть насущную потребность каждаго изъ насъ. Но какъ въ дѣйствительности она удовлетворяется?

Многіе изъ современнаго общества изучаютъ разнообразныя науки, приобрѣтають разнородныя познанія; ученіе же о вѣрѣ и церкви или считаютъ вовсе излишнимъ, или же не настолько нужнымъ, чтобы безъ него нельзя было обойтись. Читають различныя сочиненія, а книги Св. Писанія остаются въ пренебреженіи; умѣющій отвѣтить на всевозможные вопросы по древней исторіи, даже миѳологіи, не сумѣетъ иногда сказать, почему онъ называется православнымъ христианиномъ, какія отличительныя черты православнаго вѣроученія.

И вотъ многознающій, часто съ блестящими дарованіями, сынъ этого вѣка оказывается невѣжественнымъ сыномъ Церкви. Не достойны ли полнаго сожалѣнія такіе люди, родившіеся въ нѣдрахъ православія, но оставляющіе руководство матери своей—церкви и замѣняющіе свѣтъ Христовъ мерцаніемъ своего разума. «Азъ есмь свѣтъ міру (Іоан. 8,12), Азъ есмь истина» (Іоан. 14,6), сказалъ Господь; божественный же свѣтъ и божественная непреложная истина сообщаются въ неповрежденномъ видѣ только чрезъ Церковь православную. И никакія человѣческія науки, никакія познанія не замѣняютъ этого свѣта.

Къ сожалѣнію нужно сказать, что и среди современнаго юношества есть немало молодыхъ людей, которые равнодушны къ наукѣ, мечтають только о карьерѣ, и губяють крѣпкія силы свои на удовольствія чувственныя—плотскія.

Въ наше время вѣрѣдкость, напр., встрѣтить юношу 18—20 лѣтъ, изможденнаго отъ безпорядочной жизни, съ поблекшимъ лицомъ, съ тусклымъ взоромъ:

Тунеядцы, эгоисты и эпикурейцы, они своимъ существованіемъ только увеличивають и развивають зло жизни. Они—живые мертвецы, заражающіе общество своимъ нравственнымъ разложеніемъ.

Чѣмъ болѣе юноша развитъ, чѣмъ большими способностями одаренъ, тѣмъ болѣе неправильная жизнь его будетъ служить для него пыткой, вследствие невозможности собственнымъ умомъ познать Верховное Существо и постигнуть тайну временнаго и вѣчнаго бытія. Науки полезны и необходимы, ибо онѣ питають нашъ умъ и облагораживаютъ сердце; но вѣра выше ихъ, ибо она питаетъ всю нашу душу со всѣми ея способностями, руководить нами, даетъ направленіе всей нашей жизни и, наконецъ, освѣщаетъ самую

науку? Такъ въ свое время учились три святые вселенскіе учителя и святители: Василій Великій, Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ. Они дорожили свѣтской наукой, и въ ряду своихъ сверстниковъ были превосходнѣйшими учениками; но драгоценнѣе всего была для нихъ завѣтная святыня вѣры.

Они много уважали и обыкновенную ученость виѣшнюю, даже языческую, но выше всего было для нихъ Христово Евангеліе. Они горячо любили школу, но еще болѣе пламенѣли этою любовію къ церкви. «Одна слава, говоритъ св. Григорій Богословъ о лѣтахъ своей юности, была для меня пріятна:—отличаться познаніями, какія собрали востокъ и западъ и краса Эллады—Аѳины;—надъ симъ трудился я много и долгое время; но всѣ сіи познанія, повергнувъ долу, положилъ я къ стопамъ Христовымъ, чтобы они уступили слову Великаго Бога, которое затмѣваетъ собою всякое извитіе и многообразное слово ума человѣческаго (стихот. Григ. Богослова о самомъ себѣ).» Намъ извѣстны были двѣ дороги, говоритъ въ другомъ мѣстѣ тотъ же святитель о себѣ и другъ своемъ св. Василии Великомъ: одна,—это первая и превосходнѣйшая,—вела къ нашимъ священнымъ храмамъ и къ тамошнимъ учителямъ; другая,—это вторая и неравнаго достоинства съ первою,—вела къ наставникамъ наукъ виѣшнихъ. Другія же дороги—на праздники, зрѣлища, въ народныя стеченія, на пиршенства предоставляли мы другимъ» (надгроб. слово Григ. Богослова Василию Велик.).

Ищите прежде царства Божія и правды Его, и сіе все приложится вамъ (Мѡ. 6,33), сказалъ Спаситель. Послѣдуемъ и мы, бл. слушатели, высокому примѣру великихъ святителей и будемъ прежде всего поучаться премудрости небесной, которая всегда чиста, кротка, исполнена любви и милосердія, безпристрастна и нелицепріятна (Іак. 3,17).

Да будетъ же сей храмъ мѣстомъ нашей общей молитвы, молитвы дѣйственной, низводящей Божіе благословеніе. Истинную молитву всегда слышитъ Богъ. Такъ: молился Моисей—и раздѣлилъ море; молился Іисусъ Навинъ—и остановилъ движеніе времени; молился Ілія—и заключалъ и отверзалъ небо для дождя и росы; молились три отрока въ печи Вавилонской—и угасили силу огненную; молился Данилъ—и заградилъ уста львовъ; молилась Анна—и разрѣшила неплодство; молился Езекиа—и избавился отъ смертной болѣзни; молился Ап. Петръ—и спали оковы и растворилась темница. Вотъ что можетъ сдѣлать истинная молитва. Будемъ и мы молиться въ этомъ храмѣ изъ глубины нашей души, отъ всего сердца и помышленія;

молиться съ пламенною вѣрою въ Бога и крѣпкою надеждою на Него, — молиться съ смиреніемъ и всецѣлою преданностію волѣ Божіей; молиться о томъ, что должно служить къ славѣ Божіей. Аминь.

Предъ окончаніемъ литургіи Его Преосвященство обратился къ присутствующимъ съ глубоконазидательнымъ поученіемъ о значеніи молитвы въ жизни христіанина ¹⁾.

По окончаніи литургіи возглаголено было многолѣтіе: 1) Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ, Наслѣднику, Великому Князю Константину Константиновичу и всему Царствующему Дому; 2) Св. Синоду, Высокопреосвященному Арсенію, Преосвященному Алексію, Отцу Протопресвитеру Военнаго и Морского духовенства и всему освященному собору; 3) христіолюбивому воинству, начальствующимъ, учащимъ и учащимся въ училищѣ и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

Духовное торжество закончилось, по русскому обычаю, братскою трапезою, которая прошла весьма оживлено. Послѣ тоста за драгоцѣнное здоровье Государя Императора и всей Царствующей Фамиліи, послѣдовалъ рядъ другихъ тостовъ за Военнаго Министра, командующаго войсками округа, Высокопреосвященнаго Арсенія, Преосвященнаго Алексія, за досточтимаго Отца Протопресвитера, за начальника училища. Послѣдній тостъ былъ провозглашенъ училищнымъ священникомъ за начальника училища и корпорацію учащихся, причемъ имъ сказано было слѣдующее: «я имѣлъ счастье поступить въ училище въ первый годъ существованія при немъ храма. Храмъ этотъ во всѣхъ отношеніяхъ былъ бѣденъ: скудная ризница, металлическая утварь, земляной полъ въ манежѣ, все это производило удручающее впечатлѣніе. Съ теченіемъ времени храмъ все болѣе и болѣе благоуукрашался, а въ настоящее время онъ приведенъ въ такое благолѣпіе, которое вполне отвѣчаетъ его высокому назначенію. Осуществленіе этого святого дѣла я прежде всего отношу къ благочестивому усердію и ревности къ храму нашего дорогого начальника училища и всѣхъ чиновъ училища. За время пятилѣтняго служенія въ этомъ храмѣ мнѣ съ ктитормъ неоднократно приходилось обращаться къ чинамъ училища съ просьбами о пожертвованіи на неотложныя нужды церкви и мы никогда не встрѣчали отказа, но каждый, по мѣрѣ возможности, удѣлялъ свою лепту на святое дѣло. Очевидно, такое усердіе

¹⁾ Къ глубокому сожалѣнію, Преосвященный Алексій, занятый дѣлами, не имѣлъ возможности письменно изложить свое поученіе.

къ храму со стороны членовъ училищной семьи происекало не изъ одного сознанія ими служебнаго долга, не изъ одного разсудочнаго признанія важности религіи въ дѣлѣ духовнаго воспитанія воина—христіанина, но было глубокимъ убѣжденіемъ вѣрующихъ сердець. Въ нынѣшній знаменательный день обновленія нашего храма мнѣ особенно пріятно отмѣтить эти высокія качества членовъ училищной семьи и поэтому я, какъ настоятель церкви, считаю нравственнымъ долгомъ принести имъ искреннѣйшую и глубочайшую благодарность и отъ души пожелать имъ долгихъ лѣтъ служенія на пользу отечества» и т. д.

Такъ закончился знаменательный для училища день освященія храма. Торжество это, несомнѣнно, надолго запечатлѣется въ сердцахъ всѣхъ участниковъ его.

Законоучитель училища священникъ **Василій Грифцовъ.**

Мнѣніе архіепископа Харьковского Амвросія о сожиганіи труповъ.

Когда высокопреосвященный Амвросіѣ получилъ запросъ отъ попечителя Московскаго учебнаго округа князя Н. П. Мешерскаго, — нѣтъ-ли препятствій съ церковной точки зрѣнія на разрѣшеніе публичныхъ лекцій «о сожиганіи труповъ, какъ средствѣ предохраненія отъ заразы», — то онъ отвѣтилъ слѣдующимъ образомъ:

«Ваше сіятельство, князь Николай Петровичъ!

На вопросъ, предложенный мнѣ вашимъ сіятельствомъ, могутъ-ли быть съ церковной точки зрѣнія одобрены публичныя чтенія о сожиганіи труповъ, какъ средствѣ предохраненія отъ заразы, честь имѣю сообщить слѣдующее. Полагаю, что публичныя чтенія такого рода не могутъ быть одобрены съ церковной точки зрѣнія. Тѣло христіанина, запечатлѣнное и освященное святыми таинствами, составляющее вмѣстѣ съ душою храмъ Духа Святаго, предназначенное къ воскресенію и воссоединенію съ обитавшимъ въ немъ духомъ для блаженной жизни въ вѣчности, и по смерти чувствуется въ православной Церкви (да и не въ ней одной) внесеніемъ

въ храмъ и молитвами надъ нимъ о упокоеніи души, съ нимъ разлучившейся. Тѣло наше умираетъ естественною смертію во исполненіе суда Божія, изреченнаго падшимъ прародителямъ: *смертію умреши*; и чрезъ погребеніе въ землѣ оно передается естественному разложенію въ точное исполненіе той же воли Божіей: *земля еси и въ землю отыдеши*. По сему, если умершвеніе живого тѣла есть преступленіе, то и сожженіе усопшаго тѣла христіанина есть по меньшей мѣрѣ своеволіе, противное волѣ Божіей, которая иногда являетъ себя въ нетлѣнннхъ тѣлесъ святыхъ и чудодѣйствіяхъ чрезъ ихъ останки. Сколькихъ сокровищъ вѣры и сосудовъ благодати лишилась бы православная Церковь и наша русская земля, если бы изъ христіанской древности могъ быть введенъ обычай сжигать тѣла усопшихъ! И какъ нельзя между людьми живыми въ настоящее время различить, кто изъ нихъ праведникъ, такъ нельзя узнать и между усопшими тѣлами, чье тѣло мы назначаемъ къ сожженію. Поэтому сожиганіе христіанскихъ тѣлъ должно быть признано дѣломъ кощунственнымъ. Обычай сжигать умершія тѣла идетъ изъ древности языческой, когда еще не имѣли и понятія о санитарныхъ условіяхъ, и стоялъ въ близкомъ отношеніи къ культу огнепоклонническому. Возстановлять этотъ обычай во времена христіанскія можетъ только наука, потерявшая идею о разумномъ и духовномъ значеніи предметовъ вещественныхъ. Храня духъ и возрѣнія христіанскія, и нашъ русскій народъ останки предковъ почитаетъ священными, и погребеніе ихъ въ родной землѣ дѣлаетъ для него эту землю еще болѣе драгоценною. Живущее поколѣніе русскихъ людей всегда дорожитъ возможностью по смерти лечь рядомъ со сродниками и друзьями, смѣшать свой прахъ съ ихъ прахомъ. Поэтому, какъ мнѣ хорошо извѣстно, одна мысль о введеніи у насъ обычая сжигать тѣла усопшихъ не однихъ простыхъ людей, но и христіанъ просвѣщенныхъ приводитъ въ ужасъ и негодованіе. И въ благомыслящей части Западной Еввопы мысль объ этомъ не прививается по той простой причинѣ, что въ глубинѣ нѣдръ земныхъ много мѣста для погребенія тѣлъ и въ самыхъ густо населенныхъ странахъ. Чтенія о сожиганіи труповъ безъ практическаго приложенія мало имѣютъ научнаго интереса; а о практическомъ приложеніи у насъ, — на томъ безграничномъ просторѣ, на которомъ мы живемъ, — можно думать только изъ страсти къ новизнѣ или по безотчетному подражанію, во что бы то ни стало, западнымъ ученіямъ. По всему этому можно думать, что публичныя чтенія о сожиганіи труповъ пользы не принесутъ, а дадутъ только полу-

ученымъ говорунамъ матеріалъ для споровъ и глумленія надъ добрыми православными христіанами въ смущеніе и обиду симъ послѣднимъ»¹⁾.

Крестьянская благодарность полку.

(Замѣтка къ переходу лейбъ-гвардіи Драгунскаго полка изъ м. Кречевиць Новгородской губерніи и уѣзда въ Петергофъ).

Трогательно было прощаніе Новгорода съ своимъ обывателемъ и сосѣдомъ лейбъ-гвардіи Драгунскимъ полкомъ²⁾. Сердечность, какою были проникнуты проводы драгунъ, говорить не мало.

И, конечно, она прежде всего говоритъ о томъ, что драгуны тѣсно связались въ жизни съ окружавшими ихъ сосѣдями. Нисколько не преувеличивая, скажемъ отъ себя, что драгуны оживляли довольно скучную жизнь Новгорода. Чтобы доказать обстоятельно эту, высказанную нами, мысль, надо привести рѣчь головы г. Новгорода г-на Журавлева. Мы поставили своей цѣлю повѣдать о другомъ, чѣмъ «сдѣлалъ себѣ память въ Новгородѣ Драгунскій полкъ», — это о его благотворительности. Кречевицы, гдѣ стоялъ Драгунскій полкъ, находятся среди бѣднаго крестьянскаго населенія, питавшагося почти исключительно «штабомъ», какъ мѣстно именуются Кречевицкія казармы. Въ «штабъ» шли всѣ мѣстные крестьяне, — одинъ на работу, другой къ доктору, большинство къ гг. офицерамъ съ запросами и предложеніями, и всѣ находили свое. Искавшій заработка постоянно въ полку находилъ его. Шедшій къ доктору пользовался услугами А. А. Ч. и получалъ лекарство. Искавшіе сбыта своимъ продуктамъ всегда получали желательные отвѣты.

¹⁾ Напечатано въ «Странникѣ», ноябрь 1902 г.

²⁾ Л.-гв. Драгунскій полкъ организованъ въ Версали въ 1814 г. повелѣніемъ Императора Александра I-го — по формѣ и обличію западно-европейскихъ полковъ — въ частности французскихъ; назывался сначала Гвардейскимъ Конно-Егерскимъ полкомъ. Въ 1833 г. Высочайшимъ приказомъ отъ 3-го апрѣля наименованъ Лейбъ-Гвардіи Драгунскимъ полкомъ. Полкъ квартировалъ 1814—1815 гг. въ Старой-Руссѣ; съ 1815—1836 гг. въ Новгородѣ; съ 1836 г. по 1—10 мая 1902 г. въ Кречевицкихъ казармахъ (въ 15 верст. отъ Новгорода).

Ежедневно тянулись въ штабъ и изъ штаба вереницы крестьянокъ съ корзинками въ рукахъ и за-плечами и по дорогѣ расхваливавшихъ «господъ» (офицеровъ) и «барынь», свыше стоимости заплатившихъ имъ за продукты ихъ мелкаго хозяйства. Возвращавшіеся изъ штаба постоянно несли свои корзины нагруженными даяніями добрыхъ барынь,—по просту «подачками», которыми жили мѣстные крестьяне. Но о «подачкахъ» много говорить не станемъ.

Пишущему эти строки, какъ человѣку жившему около 5 лѣтъ въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ Драгунскимъ полкомъ извѣстны факты благотворительности въ другомъ родѣ. Къ драгунскимъ гг. офицерамъ постоянно обращались за помощью сосѣди крестьяне, обиженные судьбой или случаемъ. Пала у бѣдняка лошадь, онъ шелъ въ штабъ, просилъ на лошадь и покупалъ лошадь. Бѣдныя вдовы просили и на похороны мужей, и на приданое дочерямъ, и на нужды—и всегда получали. Погорѣльцы шли изъ штаба обутые, одѣтые, съ надеждой, что ихъ не оставятъ—о нихъ позаботятся.

Драгуны всегда были готовы на помощь бѣдствующимъ. Въ іюнѣ 1901 года вспыхнулъ пожаръ въ с. Виткѣ, отстоящимъ въ 4 верстахъ отъ Кречевицъ. Упорный вѣтеръ по линіи крестьянскихъ построекъ грозилъ изъ красиваго, версты на двѣ раскинушагося селенія, послѣ пожара оставить груды кирпича и угля. Не прошло и 15 минутъ послѣ начала пожара, 54 дома были въ огнѣ; не успѣй помощь и остальное все сгорѣло бы. Но помощь летѣла. По словамъ очевидца «черезъ плетни и изгороди», черезъ живые мосты и овраги» летѣли драгуны съ машинами и, обезумѣвшихъ отъ страха, а потому незащищавшихся отъ грозной стихіи, крестьянъ, драгуны отстояли. Пожаръ съ ихъ прибытіемъ прекратился. Въ теченіе нѣсколькихъ недѣль послѣ пожара драгунскія телѣги возили пропитаніе для погорѣльцевъ, а затѣмъ «драгунскіе же господа» оказали помощь погорѣльцамъ, кому въ покупкѣ лошади, кому коровы и большинству въ постройкѣ.

Автору этой замѣтки, во время служенія въ епархіальномъ приходѣ, самому случалось получать кредитки отъ офицеровъ (черезъ полкового священника о. І. Соколова), передавать наиболѣе бѣднымъ и указывать наиболѣе нуждающихся и достойныхъ сожалѣнія и помощи. Нельзя умолчать о томъ, что въ Кречевицкую церковно приходскую школу были допущены крестьянскія дѣти сосѣдней деревушки Стрѣлки.

Говорить-ли о вниманіи драгунъ къ своей церкви? Неоднократно при-

ходило автору замѣтки принимать участіе въ богослуженіи въ Драгунскомъ храмѣ и онъ всегда восторгался, какъ чудной разницей полковой церкви, какъ чуднымъ пѣніемъ полкового хора, такъ и строгой уставностью богослуженія. Торжественность богослуженія всегда привлекала въ Драгунскую церковь толпы богомолцевъ изъ сосѣднихъ селъ.

Но вотъ разнесся слухъ, что драгуны уходятъ изъ Кречевиць. Слухъ вскорѣ превратился въ истинную правду. Крестьяне сосѣднихъ съ Кречевицами селеній рѣшили поблагодарить уходившій полкъ за его благодѣянія къ нимъ. Эта благодарность выражалась въ подношеніи полку иконы св. Великомуч. Георгія Побѣдоносца.

Память о лейбъ-гвардіи Драгунскомъ полку надолго сохранится среди его бывшихъ сосѣдей.

Священникъ Александръ Цвѣтковъ.

Страница изъ дневника военного священника.

Рождество Христово. Въ этотъ день миллионы вѣрующіхъ христіанъ собираются въ храмы Божіи, гдѣ единымъ сердцемъ и едиными устами славятъ родившагося Спасителя, воспѣвая Ему ангельскую пѣснь: «слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ челоуѣцѣхъ благоволеніе» ... «Христосъ раждается, славите», слышится въ праздникъ Рождества Христова во всѣхъ храмахъ Руси святой, а отсюда эта хвалебная пѣснь переносится пастырями церкви и въ дома правовѣрующіхъ во Христа; посѣщая въ этотъ день своихъ прихожанъ, пастыри церкви славятъ Христа у нихъ. Добрый и святой обычай!

Слѣдуя этому обычаю, и я славилъ у своихъ прихожанъ, заключенныхъ Воронежскаго дисциплинарнаго баталіона. Посѣтивъ казармы и лазаретъ, я, въ сопровожденіи начальника баталіона и дежурнаго офицера, спустился въ отдѣленіе военной тюрьмы и карцеровъ. Къ моему приходу, всѣ тюремные и находяшіеся въ карцерахъ собрались въ одинъ общій большой карцеръ. Поздоровавшись съ узниками, я сказалъ: «поздравляю васъ съ великимъ праздникомъ Рождества Христова. Знаете ли вы для чего пришелъ Спаситель въ міръ? Онъ пришелъ благовѣствовать нищимъ, исцѣлять сокрушенныхъ сердцемъ, проповѣдывать плѣннымъ освобожденіе, слѣпымъ прозрѣніе, от-

пустить измученныхъ на свободу ¹⁾). Благоговѣйте же, несчастные, предъ неисповѣдимымъ таинствомъ вочеловѣченія Сына Божія. Вѣруйте въ родившагося Спасителя, молитесь Ему о своемъ исправленіи и Онъ смягчитъ ваши сердца, дастъ покой имъ. Волхвы, пришедши поклониться родившемуся Христу, принесли Ему въ даръ—золото, ладанъ и смирну. Принесите и вы Ему свои дары—сердце, молитву отъ сердца сокрушеннаго и смиреннаго, и слезы умиленія, покаянія во грѣхахъ своимъ. Други мои, начните жить по хорошему, будьте честными людьми и славными слугами Царю. Призывайте себѣ въ помощь Матерь Божію, всѣхъ скорбящихъ радость, а родившійся Іисусъ, молитвами Ея, помилуетъ васъ»,—и началъ славить.

Лишь только я запѣлъ «Рождество Твое, Христе Боже нашъ», какъ узники, во главѣ съ своимъ начальникомъ батальона, подхватили мое пѣніе и общее славленіе Христа гудко раздалось подъ сводами тюрьмы, душу даващими. Ахъ, что это было за пѣніе? Нѣтъ словъ выразить его. Это—было пѣніе наболѣвшей, страждущей души: въ немъ слышалось что-то и грустное, и радостное, и успокоивающее... Я былъ тронутъ этимъ пѣніемъ, и былъ взволнованъ имъ.

Давая цѣловать св. крестъ узникамъ, я каждому изъ нихъ далъ по кусочку просфоры, сказавъ: примите въ залогъ вашего исправленія. Это въ конецъ растрогало ихъ. Они молчали, они не благодарили меня, но ихъ впалые глаза говорили лучше, чѣмъ уста: они полны были слезами радости, слезами признательности, слезами сокрушенія о дурномъ поведеніи.

Я вышелъ изъ тюрьмы и на душѣ у меня стало такъ легко—легко, такъ хорошо и спокойно: я чувствовалъ, что исполнилъ свой долгъ.

2. Наканунѣ новаго года была всенощная. По окончаніи ея всѣ заключенные батальона попросили меня, чрезъ фельдфебеля первой роты исправляющихся, отслужить благодарственный Господу Богу молебенъ по случаю окончанія столѣтія. Утѣшенный такимъ добрымъ настроеніемъ своихъ духовныхъ дѣтей, я съ истиннымъ удовольствіемъ исполнилъ ихъ просьбу. Заключенные выслушали молебенъ, стоя на колѣняхъ. Въ концѣ молебна, всѣ, стройнымъ хоромъ, пропѣли: «Владычице, прими молитвы рабъ твоихъ и избави насъ отъ всякія нужды и печали!» «Господи помилуй, Господи помилуй, Господи помилуй» и полные надежды на свѣтлое будущее вышли съ миромъ изъ церкви. Отрадное явленіе!

¹⁾ Лук. 4,18.

3. Не менѣ отраднo и слѣдующее. Г.г. офицеры дисциплинарнаго батальона и ихъ семейства новое столѣтіе встрѣтили по новому, т. е. не съ бокалами въ рукахъ, какъ обыкновенно встрѣчаютъ новый годъ, а съ молитвою въ устахъ. Къ одиннадцати съ половиною часовъ ночи всѣ собрались въ военное собраніе. Ровно за пятнадцать минутъ до наступленія новаго года, начальникъ батальона съ супругою, а за ними прочіе члены батальона вошли въ залъ, гдѣ уже все было готово къ молебствію, и я началъ служить молебень на новолѣтіе. Будущее—заставило всѣхъ углубиться въ себя и внимать новолѣтнимъ прошеніямъ. Въ обыкновенное время разрозненные, теперь въ мигъ всѣ сошлись въ одну душу и молились горячо, горячо, прося себѣ въ новомъ столѣтіи—кто здоровья, кто семейнаго счастья, а кто мягкаго сердца и покоя душевнаго.

Послѣ я спрашивалъ г.г. офицеровъ: «ну, что, понравилась-ли вамъ молитвенная встрѣча новаго года?»—«Знаете, батюшка?! Это отлично. Отчего раньше такъ не было? Молитва облагородила наше веселье. Надѣмся, батюшка, что такъ будемъ и на будущее время»?!...

Военный священникъ Василій Ягодниѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Издана, и рекомендуется какъ руководственная при производствѣ слѣдствій, книга, подъ наименованіемъ:

РУКОВОДСТВО

ПРОИЗВОДСТВУ ДОЗНАНІЙ И СЛѢДСТВІЙ

о проступкахъ и преступленіяхъ священнослужителей,

а также о событіяхъ браковъ и рожденій, незаписанныхъ, или неправильно записанныхъ въ метрикахъ.

Составилъ протоіерей А. Луканинъ. Цѣна 1 руб., съ пересылкою 1 р. 20 к.

Выписывать можно изъ книжнаго магазина Тузова въ С.-Петербургѣ, Гостинный Дворъ, № 45.

ОТРЫВНОЙ КАЛЕНДАРЬ „КРАСНАГО КРЕСТА“.

Среди другихъ учреждений Россійскаго Общества Краснаго Креста въ Петербургѣ имѣется учрежденный въ 1898 году Комитетъ по подачѣ первой помощи въ несчастныхъ случаяхъ и помощи пострадавшимъ отъ общественныхъ бѣдствій.

Въ настоящее время Комитетъ, озабочиваясь расширеніемъ своей дѣятельности для удовлетворенія возрастающихъ требованій и увеличеніемъ для этой цѣли своихъ небольшихъ средствъ, выпустилъ въ продажу

„ОТРЫВНОЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1903 ГОДЪ“.

Календарь этотъ обращаетъ на себя вниманіе, какъ полнотой и разнообразіемъ своей программы съ различными дѣловыми свѣдѣніями и справками, со спеціальными свѣдѣніями для *военныхъ* учреждений и лицъ и *полезными медицинскими совѣтами по подачѣ первой помощи въ несчастныхъ случаяхъ*, такъ и своимъ красивымъ внѣшнимъ видомъ (рисунокъ на папкѣ составленъ въ видѣ портика въ стилѣ ампиръ, въ краскахъ съ золотомъ).

Эти достоинства календаря, а также добрая цѣль и недорогая цѣна — по 1 руб. за экземпляръ, надо надѣяться, послужатъ Комитету залогомъ успѣха въ его новомъ дѣлѣ и календарь не будетъ обойденъ вниманіемъ.

(Складъ изданія при Комитетѣ: Петербургъ, Свѣчной пер. № 6).

Въ настоящее время календари эти находятся въ продажѣ въ магазинахъ: «Новаго Времени», Главнаго Штаба, Карбасникова, Экономическаго Общества Офицеровъ Гвардейскаго Корпуса, въ Главномъ управленіи Краснаго Креста (Инженерная 9) и во многихъ другихъ большихъ магазинахъ.

Содержаніе. Высоч. награды. — Приказы по воен. вѣдомству. — Воен. дух-ву къ свѣд. и исполненію. — Поученіе на новый годъ. — Слова матери маленькому сыну. — Жизнь Господа нашего Иисуса Христа (Продолж.). — О необход. содѣйствія со стороны мірянъ пастырямъ Церкви въ дѣлѣ возвышенія религіозно-нрав. состоянія войскъ. — Освященіе церкви при Казан. пѣх. юнкер. училищѣ. — Миѣніе о сожиганіи трущобъ. — Крестьянская благодарность полку. — Страница изъ дневника воен. священника. — Объявленія.

Редакторъ, Свящ. *Іоаннъ Таранецъ*.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
С.-Петербургъ, 17-го Декабря 1902 года

Цензоръ Иеромонахъ *Филаретъ*.